

Капризы и странности судьбы

Судьба всегда дает шанс! Не верите?

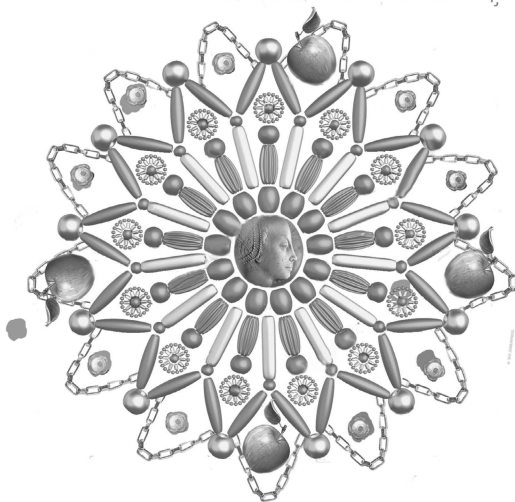
Читайте романы Олега Роя:

■

Мир над пропастью
Муж, жена, любовница
Улыбка черного кота
Дом без выхода
Капкан супружеской свободы
Обещание нежности
Нелепая привычка жить
Амальгама счастья
Обняться, чтобы уцелеть
Украденное счастье
Барселонская галерея
Эдельвейсы для Евы
Банкротство мнимых ценностей
Мужчина в окне напротив
Сценарий собственных ошибок
В сетях интриг
Галерея «Максим»
Пасынки судьбы
Он & Она
Вдали от рая
Паутина лжи
Игра без правил
Шаль
Тайна
Искушение
Тот, кто стоит за плечом
Письма из прошлого
Три краски
Одно чудесное пари
Человек за шкафом
Повторный брак
Дочки-матери, или Каникулы в Атяшево
Фантомная боль
Я тебя никому не отдам
Привет, моя радость! или Возгодогнее чудо в семье писателя
Фамильные ценности, или Возврату не подлежит

Страх
И небеса пронзит комета
Числа зверя и человека
Диалогия «Ловушка»
Ловушка для вершителя судьбы
Ловушка для влюбленных
Секреты семейного счастья от Олега Роя
МУЖЧИНА и женщина
ЖЕНЩИНА и мужчина
Скользкий странник

ОЛЕГ
РОЙ

Фамильные ценности,
или Возврату не подлежит

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р65

Оформление серии *С. Груздева*

Издание осуществлено при содействии *Н.Я. Заблоцкиса*

Рой, Олег.

Р65   Фамильные ценности, или Возврату не подлежит : роман / Олег Рой. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 352 с. — (Капризы и странности судьбы. Романы О. Роя).

ISBN 978-5-04-182865-3

Везет тем, кто родился в семье с богатой родословной. Счастливы, кто рос в доме, где есть добрые традиции, которые передаются от поколения к поколению. Особенно удачливы те, кто становится наследником фамильных ценностей. Бальке подфартило: он действительно родился с золотой ложкой во рту. Но чтобы стать во главе семьи, взять в свои руки опасный бизнес – производство и продажу ювелирных изделий, ему нужно стать наконец взрослым. Именно поэтому его бабушка написала такое завещание, по которому Бальке придется в корне изменить свою судьбу. Условия в нем парадоксальные, выполнить их может только избранный.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-182865-3

© Резепкин О., 2017
© Оформление.
000 «Издательство «Э», 2018

*Памяти моего сына Женечки
посвящается*

Не подлежат возврату или обмену...

...Изделия из драгоценных металлов, с драгоценными камнями, из драгоценных металлов со вставками из полудрагоценных и синтетических камней, ограненные драгоценные камни.

(Перечень утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 19.01.1998 № 55 (ред. от 27.01.2009))

— Скоро все будет в шоколаде! — Лана гибко потянулась всем своим соблазнительно пышным телом, вздохнула мечтательно, скосила глаза — фу. Темное дерево старинного гардероба ни черта не отражало! Так, смутные тени какие-то. Вот сколько раз упрашивала хотя бы в спальне нормальную мебель поставить — да хоть бы итальянскую! Чтобы зеркала, а вокруг белое

Олег Рой

и золотое, как у каких-нибудь французских королей, Людовиков, что ли, все блестит, сверкает, искрится — красота! Не то что эта рухлядь унылая, как будто со свалки приволокли, ей-богу! Типа антиквариат! Раз антиквариат, ему место в музее, среди таких же унылых экспонатов — скукотень! А придурок ни в какую! Сам такой же нудный, как этот гардероб! То ли дело — Дэн! Как глянет — прямо фейерверк внутри загорается! И бабочки, бабочки, бабочки порхают! А красавец какой! Ну, прямо как на журнальных картинках, честное слово!

Господи, какое счастье ей подвалило! А будет еще лучше, будет вообще все сказочно прекрасно! Это же совершенно ясно. Не то что эти туманные тени в глубине темного дерева. Наверное, все-таки не стоило дома свидания устраивать, мало ли что, середина дня... Ай, ладно! Придурок уверен, что купил Лану со всеми потрохами, что она на него только что не молится. Уж так уверен, так уверен — где ему о чем-то догадаться! И в голову не придет!

Дэн лениво закинул руку за голову, и от его движения шелковая простыня стремительно поехала куда-то вниз, на пол, открывая смуглую гладкую кожу, длинные мышцы, поджарый живот, и сыто, как опустошивший миску сливок кот, прищурился:

— Ты уверена?

Еще бы! Уж Лана лично потрудились над тем, чтобы все вышло как нужно. Если хочешь, чтобы что-то было сделано хорошо, сделай это сама.

Света ощущала триумф, который хотелось отпраздновать. Именно поэтому она и позвала Дэна прямо сюда, в свое гнездыш-

ко. Так хотелось рассказать Дэнчику о том, что дело с браслетом улажено и теперь все в шоколаде, или даже лучше — в бриллиантах... Но язычок все-таки прикусила. Ну как бы прикусила. Она, конечно, ничего бы от Дэна не скрыла. Но пока нельзя. Не потому, что не доверяет — ни в коем случае! Вы с ума, что ли, сошли, кому и верить-то, если не ему? Такая любовь раз в жизни случается, и то не у всех, только в кино показывают. Вон сколько раз он говорил, что хорошо бы свалить куда-нибудь подальше от всех насущных проблем — куда-нибудь в тихий уголок возле теплого моря. И Лана будет выходить из ласковых волн, озаренных лунным серебром, как богиня — нагая и прекрасная! Ну красиво же, действительно как в кино!

Но лучше пока ничего не говорить, чтоб не сглазить. А главное — Лана сейчас кто? Ну красивая, круче всякой телезвезды, ну любит Дэн ее — так что дух захватывает. Но...

Она нырнула в шелковое озеро постели, прижалась к длинному, гладкому, обжигающе прохладному телу... Богиня, надо же!

Но этого же мало!

Вот если все сложится, она ж прям реальная богиня будет! Ну или волшебница, например. Что-то в этом роде. Все очень просто, надо только немного подождать, потерпеть. В кино перед влюбленными всегда возникают какие-то ужасные препятствия — иначе какая ж это особенная любовь? А потом они вдвоем на палубе роскошной яхты пьют шампанское, и он тихо-тихо шепчет: «Ты — мое чудо, без тебя ничего этого бы не было, ты подарила мне целый мир!» А яхта плывет...

Олег Рой

Может быть, она тогда и имя сменит? Или не стоит? Имя она себе придумала очень даже ничего. Лана. Почти как Лорен или Ванда. Да и без почти. А уж по сравнению с той слащаво-пошлой банальностью, которой ее наградила оставшаяся где-то в далеком прошлом мамуля, так и вообще. Тем более она же будет не просто Лана, — она искоса взглянула на смуглый профиль на фоне подушки, — а Лана Май... Да, достаточно. Переезжая в цивилизованные страны, многие же «обрубают» свои фамилии. И Дэн наверняка так сделает. И будет она... Лана Май. Мр-р. Очень красиво.

Лана повернулась, чтобы разглядеть висящие над резным навершием гардероба часы — не пора ли им собираться — и не закончила движения...

Горло перехватило так, что нельзя было больше сделать ни одного вдоха. Или это сам воздух вдруг стал непригодным для дыхания? Стал холодным, колючим, как ледяная крошка, которая остается после прогрохотавшего по замерзшей луже грузовика. Острые осколки весело искрятся, переливаются, сверкают ярким, режущим, бриллиантовым блеском — но дышать ими нельзя, они царапают горло, впиваются, застревают, их не протолкнуть дальше, туда, где обезумевшие, горящие легкие кричат в ужасе: воздуха! Воздуха! Только бы вдохнуть...

Глава 1

Память сердца

Прошлое живо, пока
Не умер последний из тех,
В чьей памяти живо оно.

Вергилий

Снег не падал — парил в стеклянном законном пространстве. Небо за ним клубилось бледно-оранжевое, розоватое, персиковое. Как будто не дымный мрачноватый мегаполис внизу, а сказочный замок.

Она чуть прихмурилась, вглядываясь в серебряные снежные искры. Да, правильно. Серебряные. Серебряная звездчатая сетка-паутинка на розовом родоните. Впрочем, нет, родонит грубоват. И не орлец. И чароит не подойдет. Быть может, лунный камень — адуляр? Тоже нет, слишком «холодный», почти голубой. Вот розовый опал, пожалуй, будет хорош или розовый гранат — родолит. И среди сердоликов наверняка нужный оттенок найдется. Серьги? Ожерелье? Брошь? Да, брошь — хорошо. И браслет. И, может быть, диадема. Никакой симметрии, разумеется. Для VIP-варианта можно в серебряную паутинку еще мелких-мелких бриллиантиков добавить, буквально бриллиантовой крошки.

Олег Рой

Она словно видела перед собой текучие зыбкие линии и цвета будущих драгоценностей. Можно не зарисовывать. Она не забудет.

Кто сказал, что старость — это склероз? И тем более кто сказал, что семьдесят с хвостиком — это старость? Смешные люди.

Ну да, разумеется, в семьдесят все не так легко, как в двадцать. Все гораздо легче. Вот ведь штука какая.

И — нет, пожалуй, бриллиантовая крошка окажется лишней. Перебор. Чересчур резко, почти вульгарно. А если кто-то из «особо важных» решит, что сердолики в серебре — слишком дешево... ну и леший с ними!

День ото дня она все яснее понимала справедливость дедовского завета: не дороговизной самоцветов определяется истинная ценность произведения ювелирного искусства. Одно из самых красивых яиц Фаберже — «Ландыши», эмаль и жемчуг — без увенчивающей его бриллиантово-рубиновой короны выглядело бы куда изящнее и пронзительнее.

Как вот этот абажур, семейная реликвия. Бронзовый, чеканный, но такой кружевной, такой ажурный, словно плетеный или хотя бы кованный. Но ковкая бронза — это уже что-то из древней истории, сегодня бронзу не коуют. Да и сто лет назад тоже... Сердолики в окошечках прихотливого, потемневшего от времени узора взблескивали веселыми разноцветными огоньками — должно быть, сто лет назад, когда лампа под абажуром была керосиновой, они переливались не так ярко. Простенькие ведь камушки, а какая красота! Как елочная гирлянда среди черных октябрьских ветвей. Серебро было бы ажурнее и светлее, но... Будь абажур серебря-